

Девятков А. В. Перед вызовом европеизации: политика России в приднестровском урегулировании (1992–2012).

Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2012.

Продолжающаяся уже не первое десятилетие трансформация облика Европы остается в центре внимания европейских, российских и американских исследователей. Многоаспектный, масштабный, глубокий и, главное, не определенный относительно своей конечной точки процесс требует качественного и всестороннего научного анализа. Очевидно, однако, что большинство современных работ в этой области, претендующих на более или менее академичное осмысление событий последних 10–20 лет, ценны во многом как база для выводов, которые еще только предстоит сделать (фактологическая база, интерпретационная база, база методов и подходов), и их не стоит рассматривать как сборник окончательных ответов на поставленные историей вопросы.

В этом контексте монографию А. Девяткова, посвященную роли России в приднестровском урегулировании, стоит, на наш взгляд, рассматривать именно как базу, без которой сложно, а быть может, и опасно оценивать перспективы решения приднестровской и — шире — молдавской проблемы. Данная монография представляет собой одновременно и аналитически глубокое исследование причин и хода приднестровского конфликта, и анализ внешней политики Российской Федерации как в контексте приднестровского вопроса, так и в контексте общеевропейской безопасности и вообще европейской «социализации» России.

Организационно работа представляет собой несколько описываемых параллельно, хронологически ориентированных «сюжетных линий»:

— позиция Москвы относительно судьбы Приднестровья и его руководства, приднестровцев, Молдовы и ее руководства;

— позиция Украины по этим же вопросам;

— позиция европейских стран и США, а также международных организаций (ОБСЕ, ЕС);

— образ России в Приднестровье;

— судьба 14-й армии (впоследствии — Оперативной группы российских войск в Приднестровском регионе Республики Молдова — ОГРВПРМ);

— разработка договоров, касающихся приднестровского урегулирования, — как подписанных, так и оставшихся в виде проектов.

Эти «сюжетные линии» перпендикулярно пересекаются разбивкой на исторические периоды: 1991–2002 гг., 2003–2009 гг., 2010–2012 гг. Данная периодизация основывается на авторской характеристике российской политики в Молдавии и отображает ее эволюцию, при этом оставляя открытым вопрос о дальнейшем развитии ситуации вокруг Приднестровья.

Стоит заметить, что автор, работая на уровне внутримолдавского анализа, постоянно возвращается к идее федерализации фактически «провалившегося» государства, которая выписана как одна из центральных в монографии и, вероятно, останется корневой в процессе урегулирования приднестровского конфликта и реконструкции Молдовы. Описывая 20-летний отрезок развития отношений между Кишиневом и Тирасполем, А. Де-

вятков выстроил вполне наглядный график, отображающий «количество федералистского» в молдавском политическом дискурсе, которое, безусловно, менялось: росло, достигало пиковых значений (например, попытка подписания «Меморандума Козака»), резко падало (например, блокада Приднестровья), но, как нам кажется, продолжало накапливаться. Это привело к тому, что сегодня мало кто (включая, кстати, Россию) сомневается в необходимости реформирования молдавского государства на федеративной основе. Здесь, однако, уместно задать вопрос о том, насколько какие бы то ни было статусы, термины или концепты, обсуждаемые на переговорах («конфедерация», «федерация», «субъект федерации», «регион», «идентичность» и пр.), коррелируют с «полевыми условиями», т. е. с каждодневной политической практикой. Приходится признать, что в отношениях между двумя берегами Днестра фактически отсутствует ценностная основа (исторические причины этого понятны). В этой связи нет уверенности в том, что попытки урегулировать ситуацию в Молдове на нормативной основе (пусть и при поддержке — даже институциональной — внешних акторов) могут быть успешными в долгосрочной перспективе. Молдова и Приднестровье, как и 20 лет назад, не определены относительно друг друга.

Описав эту когнитивную некомплементарность, А. Девятков выводит анализ на более высокий уровень, показывая, что в отношениях Россия—ЕС сложилась похожая ситуация. В этой связи попытки России определить себя относительно

Европы через действия в Приднестровье выглядят метанием между разными моделями, которые закодированы опять-таки в концептах-символах («великая держава», «ближнее зарубежье», «гарант безопасности», «общеевропейское пространство безопасности» и т. д.). Соответственно и политика в Приднестровье иногда выглядит, как минимум, неизящно. Порой кажется, что Россия с ее «расколотой» идентичностью почти паникует перед перспективой европеизации, которую рассматривает именно как вызов, а не как комплекс стимулов и возможностей (в этом плане название монографии подобрано очень точно). Этой паникой обусловлен отчасти и поворот в сторону евразийского проекта, который вкупе с предельной концентрацией Европы на внутренних проблемах оставляет Молдавию фактически в одиночестве (при этом со стороны Европы Молдове «светит» хотя бы ноябрьский саммит «Восточного партнерства»). Очевидно, Кишиневу и Тирасполю (если у сторон будет на то политическая воля) предстоит очередной затяжной и сложный период переговоров, участие в которых коллег по формату «5+2» будет, вероятно, носить скорее символический, нежели конструктивный характер. Соответственно роль России, которая, безусловно, претендует на статус более значительный, чем статус донора Приднестровья, становится еще более неопределенной. В этом контексте монография А. Девяткова может быть рассмотрена как промежуточный итог анализа приднестровской проблемы и российского участия в ее решении.

А. С. Паршаков